

МИНЕРАЛОГИЯ В ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ –
СИМВОЛИКА ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ
Н. С. ЛЕСКОВА

Ильинская Т.Б.¹ (tb-il3@yandex.ru), Иванов М.А.² (ivan@spmi.ru)
Санкт-Петербургское отделение. ¹СПбГУ, ²СПГИ (ТУ)

MINERALOGY IN PHILOLOGICAL ASPECT: THE GEMSTONES
SYMBOLISM IN N. S. LESKOV WORKS

Pyinskaya T.B.¹ (tb-il3@yandex.ru), Ivanov M.A.² (ivan@spmi.ru)
Saint Petersburg branch. ¹Saint Petersburg State University, ²SPMI(TU)

Драгоценные камни – сквозная, устойчивая тема художественной литературы. Наиболее распространенное отражение минералогии в словесности – это использование закрепившейся в мифологии и фольклоре символики камней, а также наличие существенного пласта минералогической образности в языке. На этом фоне не может не вызывать интереса произведение, предназначенное для широкого круга читателей, в котором такие характеристики кристалла, как дихроизм и светопеременность, являются главными героями. Такой уникальный случай художественного (и филологического) исследования минералогических понятий предпринят в рассказе «Александрит», принадлежащем перу Н. С. Лескова – писателя, известного своим пристрастием к драгоценным камням. В русской литературе, среди пушкинских талисманов и волошинских аметистов, лесковские самоцветы занимают особое место.

Лесков – единственный русский писатель, решившийся ступить на столь чуждую ему «территорию», как минералогия. Предпосылками этому служили связи писателя (правда, косвенные) с Минералогическим обществом (приятельство с М. И. Пыляевым, издавшего в 1877 году свою книгу «Драгоценные камни» под эгидой Минералогического Общества; статья в «Горном журнале» об уральских приисках; собственная минералогическая коллекция; близкое знакомство с профессионально занимавшимся минералогией архиепископом Иркутским Нилом).

Однако при незаурядном интересе Лескова к камням минералогия у него предстает в ироническом освещении. Особенно это проявилось в рассказах «Александрит» и «Жемчужное ожерелье» – кульминационном проявлении лесковских геммологических пристрастий – написанных в 1884 г. по возвращении из последнего заграничного путешествия, ознаменовавшегося для писателя яркими «ювелирными» впечатлениями.

Художественная роль «избыточной» минералогической информации в рассказе «Александрит» достаточно велика, несмотря на неточности (неверная трактовка писателем таких минералогических понятий, как «светопеременность» и «дихроизм»). Лесков искусно балансирует между минералогическим, мистическим и филологическим взглядом на вещи, оставляя на долю читателя свободу выбора между этими воззрениями.

Лесковские мотивы и образы драгоценных камней, истоками которых являются определенные мифопоэтические, фольклорные и книжные традиции, явились импульсом для мифотворчества в XX веке. Несомненно, что в формировании поверий об александрите как «камне, притягивающем несчастья», первостепенную роль сыграл сам Лесков.

Драгоценные камни влекли Лескова не столько эстетически, сколько «символически» (как своеобразный мистический «язык» старинных преданий) и «ремесленнически». Весьма умеренный интерес Лескова-художника к сверканию драгоценного камня особенно заметен на фоне бунинского «Перстня» («Рубины мрачные цвели, чернели в нем/ Внутри пурпурно-кровяные...») или «Аметистов» И. Анненского, где «холодный сумрак аметистов» является знаком инобытийной реальности. Любовное воспроизведение подробностей ювелирного и гранильного искусства у Лескова позволяет сделать вывод, что писателя глубоко интересовали тайны ювелирного ремесла, создающие эффект светоносности кристалла. Поэтому есть все основания включить рассказы о драгоценных камнях в тот круг лесковских произведений, который объединяет особая поэтизация художественных ремесел, в которой Лесков был таким неподражаемым мастером.

В целом же лесковская минералогическая тема, с одной стороны, вписывается в сложившуюся традицию изображения камня, и в то же время некоторые из сложившихся традиций игнорирует. Так, у писателя нет того устойчивого для русской и европейской культуры языка камней, согласно законам которого самоцвет выступает в роли символа любви (ср. жемчужное ожерелье в пушкинской «Русалке» или «бирюзовый перстенок» Некрасовских «Коробейников»). С другой стороны, достаточно часто встречаются минералы в ставшем к тому времени традиционном метафорическом преломлении (изумрудные глаза, хрустальная душа и т.п.).

Интересно отметить, насколько разными путями ведут читателя Лесков и другой популяризатор минералогии – А. Е. Ферсман, который в своих «Рассказах о самоцветах» цитирует лесковский «Александрит». Хотя обоих авторов можно назвать создателями поэтической минералогии, у Ферсмана, при всем лиризме его прозы, на первом плане стоят популяризаторские задачи; у Лескова же минералогическое знание становится не только объектом изображения, но и субъектом сюжетного действия. Вместе с тем, говоря о социальном звучании лесковской геммологической темы, интересно отметить совпадения в именовании

драгоценных камней у Лескова и Ферсмана, который в послереволюционные годы предлагал заменить словосочетание «драгоценный камень» словом «самоцвет»: «Слова и термины, – писал ученый, – живут и меняются вместе с ростом и развитием человеческой культуры <...> Надо решительно отказаться от слова «драгоценные камни» <...> будущее камней не в их ценности, не во вложенном в них богатстве, а в их красоте, в гармонии красок, цветов и форм, в их вечности». Любопытно, что Лесков также не использует выражения «драгоценный камень»; по частотности на первом месте у него – «камень», затем «цветной камень», затем «минерал» и «кристалл».

Таким образом, Н. С. Лескова можно считать одним из классиков русской литературы, кто в творчестве своем впервые объемно и глубоко художественно представил науку о минералах в свете мистического значения ее объектов исследования – драгоценных камней. Тем самым в своих произведениях он расширил границы возможного рассмотрения научных знаний о минералах со стороны их влияния на наши образные представления и фантазии, со свойственной ему иронией оправдывая такое «символическое» отношение к минералогии мистическим оттенком словосочетания известного девиза Российского минералогического общества: «Минералогия во всем пространстве сего слова». Можно с уверенностью сказать, что в пространстве русской культуры сфера минералогии значительно расширилась – благодаря Лескову.